

Руслан Харисович КАСИМОВ – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета
Россия, Тюмень, e-mail: rhkasimov@mail.ru

Для цитирования: Р.Х. Касимов. Сибирско-татарский язык в ситуации системного кризиса // Журнал «Общество и государство». 2023. С.12-15
DOI: 10.24412/2224-9125-2023-2-12-15

СИБИРСКО-ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В СИТУАЦИИ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

АННОТАЦИЯ

Сибирско-татарский язык находится под угрозой. Он стоит на пороге исчезновения. Различные исследования демонстрируют многочисленные факторы, способствующие угасанию языка. Но редукция проблемы к отдельным аспектам ведет к искажению общей картины. Сибирско-татарский язык не просто испытывает сложности в горизонтах политической, экономической, художественной, социальной и даже бытовой жизни. Язык оказался в ситуации кризиса системы, когда решение отдельной проблемы не влияет на исправление ситуации в целом. Осознание всего масштаба надвигающейся катастрофы является первым шагом на пути ее предотвращения.

Ключевые слова: сибирско-татарский язык, татарская культура, глобализация, малые народы, языковая политика.

KASIMOV Ruslan Kharisovich – Doctor of Sciences in Philosophical Sciences, professor of Department of Human Sciences and Technologies in Industrial University of Tyumen
Russian Federation, Tyumen, e-mail: rhkasimov@mail.ru

SIBERIAN-TATAR LANGUAGE IN THE SITUATION OF A SYSTEMIC CRISIS

ANNOTATION

The Siberian-Tatar language is in a threatened position. He is on the verge of extinction. Various studies demonstrate numerous factors contributing to language extinction. But the reduction of the problem to individual aspects leads to a distortion of the overall picture. The Siberian-Tatar language does not just experience difficulties in the horizons of political, economic, artistic, social and even everyday life. The language found itself in a situation of system crisis, when the solution of a particular problem does not affect the correction of the situation as a whole. Awareness of the full scale of the impending catastrophe is the first step towards its prevention.

Keywords: Siberian-Tatar language, Tatar culture, globalization, small nations, language policy.

Исчезновение языков и народов является одной из глобальных проблем современности. Беспрецедентная скорость гибели языков ведет к тотальному обеднению культуры и безвозвратной потере исторического и социального опыта. Б.Л. Личков в прошлом веке по отношению к «волнам жизни» ввел термин «массовое вымирание» [7, с. 87–99]. Положение таково, что возможно говорить о «массовом вымирании языков». Согласно Дж. Олко и Дж. Сэллэбэнк, половина существующих языков исчезнет к концу этого века [14, с. 1]. По пессимистическим прогнозам, останется не более десятой части современных языков [8, с. 6]. Следует отметить, что исчезновение языков в большинстве случаев означает и исчезновение культур. Культуры, утратившие свой язык, ведут, чаще всего,

призрачное существование, как «реликты» своего прошлого.

Сибирско-татарский язык в классификации ЮНЕСКО признается «угрожаемым» или «небезопасным» (endangered/unsafe) [13]. Согласно «Статусу витальности языков России», сибирско-татарский язык имеет позицию «2Б – Прерывающийся» [1, с. 57]. По мнению авторов исследования, данный статус означает, что межпоколенческая передача «сохраняется на небольшой территории, составляющей незначительную часть всего ареала», также «ограничена на большей части ареала» регулярная коммуникация [7, с. 10]. Численность носителей сибирско-татарского языка спорна и варьируется в широких пределах от 100 [13] до 150 тысяч человек [9]. Эти данные говорят о том, что,

несмотря на статус «угрожаемого», сибирско-татарский язык еще не перешел невидимую черту, когда сохранить его уже невозможно. Однако очевидно, что язык приближается к этой черте со значительным ускорением.

Главной угрозой для всех малых языков, включая сибирско-татарский, является языковой сдвиг, в данном случае – переход на русский язык. Эта проблема осложнена рядом сопутствующих обстоятельств, каждое из которых опасно само по себе, в сумме же они могут привести к катастрофическим для языка и культуры последствиям.

Первое обстоятельство связано с тем, что русский язык является одним из немногих «ареальных» языков, область распространения которого выходит далеко за пределы существующих национальных границ [4, с. 89–90]. Такие языки обладают гораздо большей «гравитацией», чем национальные языки. Это своеобразные коммуникативные «планеты-гиганты». Причиной выступает то, что ареальные языки имеют инклюзивную тенденцию по отношению к национальным языкам, в то время как национальные языки (по отношению к другим национальным языкам) эксклюзивны. Даже тающая мощь современного русского языка на порядок превосходит «витальность» сибирско-татарского. Последний не относится к национальным языкам, как, например, киргизский. В то же время он не является региональным, как башкирский. Сибирско-татарский фактически не имеет политического статуса. Это язык этнического меньшинства, и такой язык заведомо обречен на поражение в прямой конкурентной борьбе с языком более богатым, древним, престижным и действительно великим.

Сказанное не означает, что каждый этнический язык (то есть язык, статусом ниже регионального) обречен на исчезновение. Ареальные, национальные и этнические языки вполне способны существовать при наличии государственной программы и стратегии поддержки языков и культур. Подобные программы успешно осуществляются не только в странах Европы, но, к примеру, и в Китае. Таким образом, не только сохраняются, но и «ревитализируются» уже почти исчезнувшие языки. Примером может послужить корнский язык. Однако у нас в стране такие программы всегда воспринимались как второстепенные. Как пишут О.А. Казакевич и А.Е. Кибрик, «ввиду реальной перспективы утраты ряда языков в ближайшее десятилетие, а значительного количества оставшихся – в ближайшие полвека крайне желательно провести целенаправленное документирование всех имеющихся локальных вариантов малых языков» [8, с. 34]. В силу отсутствия эффективной политики сохранения языков и культур лингвисты разумно готовятся к эпохе вымирания малых языков.

Таким образом, в политическом плане ситуация для сибирско-татарского языка неблагоприятна. Не обнадеживает и экономический аспект проблемы. Язык связан с повседневной, хозяйственной деятельностью. Как показывает практика, малые языки успешнее всего выживают в относитель-

но замкнутых сообществах со стабильной или растущей экономикой. Сибирско-татарский язык – это язык деревни, но не города. В современном обществе, в первую очередь для молодежи, город представляется значительно более перспективным местом для жизни, чем деревня или село. И наиболее привлекательны здесь именно экономические возможности. При этом растущая урбанизация представляет угрозу для малых языков, так как городская экономическая среда в силу своей социальной сложности и полиэтничности предполагает использование национального или ареального койне. Другими словами, переезд татар в города означает их ассимиляцию в течение одного или двух поколений. Согласно статистике, Тюмень с 2015-го по 2020 годы была на четвертом месте по приросту населения. Очевидно, некоторую долю из 110 тысяч новых горожан составляют жители татарских сел и деревень. К примеру, население Вагайского района составляло в 1932 году 45 тысяч человек, «из них 11341 – национального населения» [3]. В 2023 году в Вагайском районе проживает 20 436 человек, 23 процента из них – люди старше 60 лет [9]. Татары сегодня составляют около 40 процентов населения района, то есть примерно 8 200 человек [10]. За девяносто лет татарское население района уменьшилось на 27,7 процента.

Также в экономическом плане привлекательными вот уже более полувека видятся жителям юга Тюменской области, как здесь говорят, «Севера». Работа в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, особенно в сфере добычи, транспортировки и хранения углеводородов, даже сейчас выглядит привлекательной. Уехав и осев на Севере, сибирские татары также, чаще всего, теряют языковой и культурный контакт со своей культурной и языковой стихией. Сибирские татары, как правило, не образуют «диаспор», без следа ассимилируясь с принимающей культурой.

В области образования присутствуют свои сложности. Несмотря на то, что в Тюменской области ведется преподавание на татарском языке, здесь присутствует немало проблем. Ринат Насыров констатирует уменьшение школ с преподаванием татарского языка со 140 до 47. При этом автор заявляет и о сокращении количества часов по предметам. Также отмечаются проблемы с подготовкой преподавательских кадров [12]. Даже начавшееся после Перестройки восстановление татарского образования в Тюменской области, поддержанное финансированием и пособиями из Татарстана, «не принесло значительных результатов» [4, с. 82].

Не менее важна и прямая, коммуникативная функция языка. При наличии уникального содержания, которое выражено только на данном языке, выживание малого языка становится более вероятным. Средства массовой информации, литература, художественные и музыкальные мероприятия являются важной частью культурного содержания. Но «издания на сибирско-татарском языке, а также радио и телепередачи пока являются редкостью». Культурная жизнь сибирских татар, согласно Ю.Н.

Квашнину и Г.Т. Бакиевой, определяется «экспансией из Татарстана». На всей зоне проживания сибирских татар постоянно проводятся концерты казанских артистов, вещают радио («Татар радиосы») и телевидение («Татарстан – Новый век»), издаются газеты («Янарш», «Татар дөнъясе») [5, с. 83]. Отметим также и дефицит контента на сибирско-татарском языке в Интернете. А эта область гораздо перспективнее телевидения, радио и газет, потребителями которых является старшее поколение. Наличие значимых, интересных для молодежи сайтов, программ, социальных сетей, при этом не повторяющих содержания на английском и русском языке, действительно могло бы способствовать сохранению языка в городских условиях и, самое главное, у младшего поколения. Но, к сожалению, сибирско-татарский язык в данный момент в Интернете почти не присутствует.

Не менее важен и социальный аспект. Сибирские татары не считают свой язык «престижным». Ю.Н. Квашнин и Г.Т. Бакиева пишут, что «татарский литературный язык не пользуется популярностью у подавляющего большинства современных сибирских татар» [5, с. 83]. Этот момент значительно способствует языковому сдвигу и переходу на русский язык. Даже в условиях бытового использования языка существует представление о большей престижности казанско-татарской языковой нормы. Казанско-татарский язык, грамматически и лексически нормированный, имеющий огромную литературную традицию, значимый региональный язык и политически поддерживаемый правительством Татарстана, второй в стране по количеству носителей, с мощными средствами СМИ и транслирующий самобытную культуру во многих областях, от искусства до новостей, представляется недосягаемым образцом для сибирских татар. Неудивительно, что на этом фоне сибирско-татарский выглядит незначительным и маловажным. Своего языка «стесняется» семь процентов детей из сибирско-татарских семей [5, с. 86].

Все это свидетельствует о том, что сибирско-татарский язык находится в ситуации кризиса. А.А. Богданов определял кризис как «смену организационной формы комплекса» [1., с. 209]. Кризис представляет собой не столько количественное, сколько качественное изменение системы. Сибирско-татарский язык приближается «к тому неумовному и ничем заметно не отличающемуся моменту, когда ее восходящая линия сменяется нисходящей: перевес жизненного усвоения над дезассимиляцией прекращается» [1, с. 214]. Кризис поразили не отдельные стороны культуры, он тотален. Такую форму можно назвать системным кризисом.

Характерной чертой таких кризисов является бесполезность исправления и улучшения какого-то одного элемента системы. Здесь требуется другой подход. Согласно А.А. Богданову, кризис – это не только нарушение равновесия, но и «процесс перехода к некоторому новому равновесию» [1, с. 218]. В точке бифуркации язык может перейти в качественно иное состояние и вновь обрести устойчивость, и

тогда «восходящая линия» вновь сменит «нисходящую». Таким образом, нужно планировать не «сохранение» сибирско-татарского языка, а содействовать его качественному преобразованию, созданию положения, при котором сибирско-татарский язык успешно бы сосуществовал в условиях конкуренции с мировым языком – английским, с ареальным – русским и региональным – казанско-татарским. Такое положение требует тщательного планирования, а будущий язык требует конструирования. Это нетривиальная и сложная задача. Но если она не будет решена, то второй и, к сожалению, наиболее вероятный вариант разрешения кризиса – исчезновение вначале сибирско-татарского языка, а за ним и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов А.А. *Тектология: (Всеобщая организационная наука)*. В 2 кн.: Кн. 2. М.: Экономика, 1989. 351 с.
2. Данилов Д. *Самые быстрорастущие города России по населению [Электронный ресурс] // Рейтинги & новости. Агентство деловой информации. URL: <https://top-rf.ru/places/549-samye-bystrorastushchie-goroda.html> (дата обращения: 10.04.2023)*.
3. *Из истории Вагайского района [Электронный ресурс] // PUTI-shestvuy. URL: <http://safe-rgs.ru/6523-iz-istorii-vagayskogo-rayona.html> (дата обращения: 10.04.2023)*.
4. Касимов Р.Х., Акулич М.М. *Ареальная языковая политика // Полис. Политические исследования*. 2022. №1. С. 86–101.
5. Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т. *Этнокультурное образование на юге Тюменской области и проблемы сохранения сибирско-татарского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика*, 2019. № 5(3). С. 78–98.
6. Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С. и др. *Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт*. М.: Институт языкознания РАН, 2022. 80 с.
7. Личков Б.Л. *Геологическое время, волны жизни и изменение геологического мира // Основы современной теории Земли / Отв. ред. И.И. Шафрановский и Б.П. Бархатов. Ленинград: Изд-во Ленинградского Университета, 1965. 119 с.*
8. *Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. Проблемы сохранения и документации малых языков / Под. ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005. 252 с.*
9. *Население Вагайского района Тюменской области [Электронный ресурс] // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/tumenskaya-oblast/n/vagayskiy/> (дата обращения: 10.04.2023)*.
10. *Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области [Электронный ресурс] // Итоги: Тюменьстат. URL: https://web.archive.org/web/20190307025047/http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 10.04.2023)*.

11. Сибирско-татарский язык [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3660444> (дата обращения 10.04.2023)

12. Ярхамов И. В три раза сократилось число татарских школ. Ситуацию нужно менять [Электронный ресурс] // KAZANFIRST. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/555227> (дата обращения: 10.04.2023).

13. Siberian Tatar [Электронный ресурс] // World Atlas of Languages. URL: <https://en.wal.unesco.org/languages/siberian-tatar> (дата обращения 10.04.2023).

14. Olco J., Sallabank J. (Eds.). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 331 p.

SPISOK LITERATURY:

1. Bogdanov A. A. *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)*. V 2 kn.: Kn. 2. M.: Ekonomika, 1989. 351 s.

2. Danilov D. *Samyye bystrorastushchiye goroda Rossii po naseleniyu [Elektronnyy resurs]* // Rejtingi & novosti. Agentstvo delovoy informatsii. URL: <https://top-rg.ru/places/549-samye-bystrorastushchie-goroda.html> (data obrashcheniya: 10.04.2023).

3. *Iz istorii Vagayskogo rayona [Elektronnyy resurs]* // PUTI-shestvuy. URL: <http://safe-rgs.ru/6523-iz-istorii-vagayskogo-rayona.html> (data obrashcheniya: 10.04.2023).

4. Kasimov R. KH., Akulich M. M. *Areal'naya yazykovaya politika* // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2022. №1. S. 86–101.

5. Kvashnin YU. N., Bakiyeva G. T. *Etnokul'turnoye obrazovaniye na yuge Tyumenskoy oblasti i problemy sokhraneniya sibirsko-tatarskogo yazyka* // *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2019. № 5(3). S. 78–98.

6. Koryakov YU. B., Davidyuk T. I., Kharitonov V. S. i dr. *Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vital'nosti*. Monografiya-preprint. M.: Institut yazykoznaneya RAN, 2022. 80 s.

7. Lichkov B. L. *Geologicheskoye vremya, volny zhizni i izmeneniye geologicheskogo mira* // *K osnovam sovremennoy teorii Zemli / Otv. red. I. I. Shafranovskiy i B. P. Barkhatov*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo Universiteta, 1965. 119 s.

8. *Malyye yazyki i traditsii: sushchestvovaniye na grani*. Vyp. 1. *Problemy sokhraneniya i dokumentatsii malykh yazykov* / Pod. red. A. E. Kibrika. M.: Novoye izdatel'stvo, 2005. 252 s.

9. *Naseleniye Vagayskogo rayona Tyumenskoy oblasti [Elektronnyy resurs]* // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/tumenskaya-oblast/n/vagayskiy/> (data obrashcheniya: 10.04.2023). 10. *Natsional'nyy sostav i grazhdanstvo naseleniya v Tyumenskoy oblasti [Elektronnyy resurs]* // *Itogi: Tyumen'stat*. URL: https://web.archive.org/web/20190307025047/http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (data obrashcheniya: 10.04.2023).

11. *Sibirsko-tatarskiy yazyk [Elektronnyy resurs]* // *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya 2004–2017*. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3660444> (data obrashcheniya 10.04.2023).

12. Yarkhamov I. *V tri raza sokratilos' chislo tatarskikh shkol. Situatsiyu nuzhno menyat'* [Elektronnyy resurs] // KAZANFIRST. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/555227> (data obrashcheniya: 10.04.2023).

13. Siberian Tatar [Elektronnyy resurs] // World Atlas of Languages. URL: <https://en.wal.unesco.org/languages/siberian-tatar> (data obrashcheniya 10.04.2023)

14. Olco J., Sallabank J. (Eds.). *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 331 p.

